

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА КРОВНОЙ МЕСТИ НА ОБЩЕСТВО СКАНДИНАВИИ В КОНЦЕ VIII – СЕРЕДИНЕ XI в.

А. А. Ковтун (МГУ имени А. А. Кулешова)

Науч. рук. *Я. Г. Риер*,
д-р ист. наук, профессор

Кровавые расправы стали неотъемлемой частью средневековья для Скандинавии. А. А. Сванидзе приводит пример из саги, когда вершившие месть пощадил 12-летнего сына кровника, так как «убийство ребенка считалось «постыдным поступком», «злым делом» [1, с. 283], очевидно, больше щадить было некого.

Семьи, составлявшие кланы, могли проживать друг от друга на большом расстоянии, однако клановая связь ими четко осознавалась. Так, создавалась разветвленная сеть отношений, каждый участник которых являлся своего рода гарантом безопасности для членов своего клана.

Но подобные отношения были обусловлены и личными связями. На этот факт указывает один из отрывков поэмы о Беовульфе, в котором король данов Хродгар выплатил вергельд за убитого воина, так как дружина, в которой он состоял, была в этот момент на службе Хродгара. Очевидно, что личные связи, установленные между Хродгаром и дружиной Беовульфа, обязывают короля к несению ответственности за воинов, сражающихся под его началом [2, с. 79]. Существует мнение, что выплата вергельдов связана с правами на свершение мести [3, с. 207]. Таким образом, можно предположить, что установленные личные связи могли налагать не только обязательства выкупа, но и мести. В таком случае, лично связанные индивиды так же могли вести кровную месть друг за друга, а, следовательно, и становились гарантами безопасности друг для друга.

Литература

1. Сванидзе, А.А. Викинги – люди саги: жизнь и нравы / А.А. Сванидзе. – Москва : Новое литературное обозрение, 2014. – 800 с.
2. Шлапоберская, С.Е. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах / С.Е. Шлапоберская. – Москва : Художественная литература, 1975. – 770 с.
3. Джаксон, Т.Н. Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В.Т. Пушутто / Т.Н. Джаксон. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 328 с.